ную роль играет сопоставление данных разных исторических периодов, что позволяет выявить устойчивые и изменяющиеся компоненты гендерного дискурса.

Диахронический подход предполагает интерпретацию языковых данных в широком социокультурном контексте, включая исторические, социальные и идеологические факторы. Такой комплексный анализ обеспечивает более глубокое понимание механизмов формирования и трансформации гендерных значений.

Анализ и результаты. Диахронический анализ гендерного дискурса показывает, что язык фиксирует не только различия между мужскими и женскими ролями, но и процессы их переосмысления. «В текстах XIX века доминируют патриархальные модели, в которых женские образы ассоциируются с домашней сферой, эмоциональностью и зависимостью, тогда как мужские — с публичной деятельностью и рациональностью» [6;23–41 с.].

В XX веке наблюдается постепенное расширение репертуара гендерных ролей, что связано с социальными изменениями, включая эмансипацию женщин и трансформацию семейных отношений. Это отражается в языке через появление новых номинаций, изменение оценочной окраски традиционных обозначений и рост дискурсивной вариативности.

Выводы и предложения. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что гендерный дискурс является продуктивным объектом диахронического лингвистического исследования. Диахронический подход раскрывает историческую изменчивость гендерных репрезентаций и демонстрирует их зависимость от социальных и культурных условий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются корпусный анализ гендерного дискурса, межкультурные сопоставления и изучение взаимодействия гендера с другими социальными категориями. Представляется целесообразным расширение эмпирической базы за счёт привлечения текстов разных жанров и типов дискурса, что позволит углубить понимание механизмов языковой репрезентации гендера.

Список использованной литературы:

(1). Батлер Дж. 1990. Гендерное беспокойство. Нью-Йорк, “Routledge”, с. 1–34, 137–180.
(2). Бейкер П. 2006. Использование корпусов в дискурс-анализе. Лондон, “Continuum”, с. 1–28, 95–118.
(3). Ван Дейк Т.А. 2008. Дискурс и власть. Лондон, “Palgrave Macmillan”, с. 9–37, 115–143.
(4). Кэмерон Д. 2006. Язык и гендер. Кембридж, Cambridge University Press, с. 1–42, 101–129.
(5). Лакофф Р. 1975. Язык и место женщины. Нью-Йорк, Harper & Row, с. 8–25, 45–58.
(6). Мидер В. 2004. Пословицы: справочник. Уэстпорт, Greenwood Press, с. 23–41, 109–128.
(7). Таннен Д. 1990. Ты просто не понимаешь. Нью-Йорк, “Ballantine”, с. 19–44, 67–92.
(8). Фэрклоу Н. 1995. Критический дискурс-анализ. Лондон, “Longman”, с. 54–76, 132–168.

Холтураева Феруза Камоловна (преподаватель Университета экономики и педагогики; Xolturayeva92@bk.ru)

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается эволюция научных представлений о языковом сознании как междисциплинарном объекте исследования. Анализируются основные подходы к соотношению языка и сознания, проблема вербальности сознания, а также статус языкового сознания в системе когнитивных и психолингвистических исследований. Особое внимание уделяется трактовке языкового сознания как формы индивидуального сознания, детерминированного языком и культурой конкретного социума.*

Ключевые слова: *языковое сознание, сознание, язык, мышление, когнитивная лингвистика, психолингвистика, концепт, предметное значение.*

Xolto‘rayeva Feruza Kamolovna (Iqtisodiyot va pedagogika universiteti o‘qituvchisi; Xolturayeva92@bk.ru)

TIL ONGIGA DOIR ILMIY QARASHLARNING TARAQQIYOTI

Annotatsiya. *Maqolada til ongi fanlararo tadqiqot obyekti sifatida shakllanishi va rivojlanishiga oid ilmiy qarashlarning evolutsiyasi yoritiladi. Til va ong o‘rtasidagi munosabatlarga doir asosiy yondashuvlar, ongning verbal xususiyati muammosi, shuningdek, til ongining kognitiv va psixolingvistik tadqiqotlar tizimidagi o‘rni tahlil qilinadi. Til ongini muayyan jamiyat til va madaniyati bilan belgilangan individual ong shakli sifatida talqin qilishga alohida e’tibor qaratiladi.*

Kalit so'zlar: *til ongi, ong, til, tafakkur, kognitiv lingvistika, psixolingvistika, kontsept, predmetga oid ma'no.*

Kholturaeva Feruza Kamolovna (Lecturer at the University of Economics and Pedagogy; Xolturayeva92@bk.ru)

THE DEVELOPMENT OF SCHOLARLY VIEWS ON LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Annotation. *The article examines the evolution of scholarly views on linguistic consciousness as an interdisciplinary object of research. The study analyzes the main approaches to the relationship between language and consciousness, the issue of the verbal nature of consciousness, as well as the status of linguistic consciousness within cognitive and psycholinguistic research. Special attention is paid to the interpretation of linguistic consciousness as a form of individual consciousness determined by the language and culture of a particular society.*

Keywords: *linguistic consciousness, consciousness, language, thinking, cognitive linguistics, psycholinguistics, concept, object-related meaning.*

Введение. Термин «языковое сознание» впервые был концептуально осмыслен в трудах В. фон Гумбольдта в связи с объяснением причин существования различных способов репрезентации одного и того же объекта в разных языках. В интерпретации ученого языковое сознание предстает как внутренний принцип, определяющий язык изнутри и задающий ему исходный импульс развития. Оно обеспечивает неразрывную связь между человеком и социумом, языком и объективной действительностью, формируя целостную картину мира.

Языковое сознание, согласно гумбольдтовской концепции, не является статичным образованием: оно проходит различные этапы становления, обладает потенциалом к постоянному развитию и совершенствованию. Выступая в роли внутреннего побудительного начала, языковое сознание стимулирует индивида к активному освоению и преобразованию языка. При этом оно диалектически объединяет индивидуальное и коллективное начала, поскольку язык создается и воспроизводится каждым носителем в процессе его личной речевой деятельности, оставаясь при этом достоянием всего языкового сообщества.

Понятие языкового сознания (далее–ЯС) относится к числу сравнительно новых объектов гуманитарного знания. Активное формирование теории языкового сознания приходится на последние десятилетия XX начало–XXI века. Возникновение данного направления обусловлено развитием когнитивной парадигмы в языкознании и смежных дисциплинах, а также стремлением осмыслить роль языка в процессах познания, категоризации мира и формирования культурной идентичности человека.

Языковое сознание изучается в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии, психосемантики, культурологии, лингводидактики и методики обучения языкам. Междисциплинарный характер данного феномена определяет множественность его трактовок и отсутствие общепринятого определения.

Анализ литературы. Становление теории языкового сознания. В первых исследованиях, посвящённых проблематике языкового сознания (конец 1980-х – начало 1990-х гг.), сознание и языковое сознание нередко рассматривались как тождественные понятия. Однако в дальнейшем подобное отождествление стало подвергаться обоснованной критике. Современные исследователи указывают на неправомерность сведения сознания в целом к его языковой форме.[1]

Неопределённость статуса языкового сознания привела к тому, что в ряде работ предлагается оперировать исключительно категорией сознание, выделяя в нём различные аспекты, включая языковой (Седов, 2009).[2] Тем не менее сам факт устойчивого использования термина «языковое сознание» свидетельствует о его эвристической значимости для описания языков опосредованных когнитивных процессов.

Проблема вербальности сознания. Одной из центральных и наиболее дискуссионных проблем теории языкового сознания является вопрос о степени вербальности сознания. Отсутствие единого решения данной проблемы в научной литературе подтверждает уникальную роль языка в структуре человеческого опыта.

Согласно ряду концепций, язык не только отражает действительность, но и направляет процессы её осмысления, задаёт схемы категоризации мира, формирует национально-специфическое видение предметов и событий. Для носителя языка язык выступает важнейшим символом социальной и культурной интеграции, через который осуществляется интерпретация окружающей действительности.

Индивид воспринимает мир сквозь призму родного языка, опираясь на социальные и языковые стереотипы, часто не осознавая их влияние. Выбор интерпретационных стратегий во многом определяется лингвистическими установками языкового коллектива.

Основные подходы к соотношению языка и сознания. В философской, психологической и лингвистической традиции сформировались два принципиально различных подхода к пониманию соотношения языка и сознания.

1. Вербально-центристский подход. Согласно традиционной концепции, восходящей к работам В. фон Гумбольдта, А.А.Потебни, Г.Г.Шпета, Л.С.Выготского, Г.Гадамера, М.Хайдеггера, С.Д.Кацнельсона, единицей сознания является система вербальных значений и обслуживающих их коммуникативных средств. В рамках данного подхода деятельность, мышление и язык образуют неразрывное единство.

Язык рассматривается как онтологическая основа человеческого бытия в мире: «бытие мира есть бытие языковое» (Гадамер). Мысль, лишённая словесного выражения, трактуется как принципиально невозможная или лишённая смысла (Шпет).

2. Невербально-когнитивный подход. Противоположная точка зрения представлена в трудах А.Н.Леонтьева, А.А.Леонтьева, Н.И.Жинкина, И.Н.Горелова, Р.М.Фрумкиной и др.[3] В соответствии с данным подходом, единицей сознания является предметное значение, а язык понимается как одна из форм репрезентации содержания сознания.

Сознание может функционировать вне языковой формы, опираясь на так называемый «универсальный предметный код» (Жинкин) [4]. В качестве языка мышления предлагаются врождённые когнитивные примитивы (Фодор) [5], лежащие в основе концептуализации действительности.

Результаты и обсуждения. Языковое сознание и языковая личность. В ряде исследований термины «сознание» и «языковое сознание» сознательно не разграничиваются, что объясняется методологическими трудностями изучения непосредственно протекающих когнитивных процессов (Красных, Тарасов).

Языковое сознание существует в форме индивидуального сознания конкретного носителя языка, включённого в определённую социальную и культурную общность. В нём отражаются особенности национального языка, культуры и коллективного опыта. В этой связи актуализируются вопросы соотношения индивидуального и коллективного, субъективного и объективного в структуре языкового сознания.

Индивидуальная речевая система, по Л.В.Щербе, представляет собой лишь частное проявление языковой системы в целом, что позволяет рассматривать языковое сознание личности как конкретную реализацию коллективного языкового сознания.

Заключение и рекомендации. Таким образом, развитие научных представлений о языковом сознании свидетельствует о его сложной, многомерной природе. Языковое сознание выступает связующим звеном между языком, мышлением и культурой, отражая как индивидуальные, так и коллективные способы концептуализации мира. Отсутствие единой трактовки данного феномена не снижает его теоретической значимости, а, напротив, подчёркивает перспективность дальнейших междисциплинарных исследований.

Список использованной литературы:

(1). Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Пер. с нем., М., «Прогресс», 1988, 704 с.

(2). Седов К.Ф. Языковое сознание и речевое поведение. «Вопросы психолингвистики», 2009, № 1 (9). с. 104–112.

(3). Выготский Л.С. Мышление и речь. М., «Лабиринт», 1999, 352 с.

(4). Фодор Дж. Язык мышления. Пер. с англ., М., ЛКИ, 2008, 240 с.

(5). Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., «Наука», 1982, 159 с.

(6). Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию [текст]. В.фон Гумбольдт. М., «Прогресс», 2000, 400 с.

(7). Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., «Гнозис», 2001, 270 с.

(8). Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М., МПСИ, Воронеж, МОДЭК, 2001, 536 с.

(9). Потебня А.А. Мысль и язык. М., «Лабиринт», 1999, 300 с.

(10). Тарасов Е.Ф. Языковое сознание и межкультурная коммуникация. «Вопросы психолингвистики», 2000, № 2, с. 3–10.

(11). Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., «Академия», 2003, 320 с.
(12). Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем., М., Ad Marginem, 1997, 451 с.
(13). Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М., «Наука», 1989, 450 с.
(14). Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., Едиториал УРСС, 2007, 432 с.

Саидова Нодира Джахангировна (преподаватель английского языка средней школы Кибрайского района Ташкентской области, независимый соискатель Ташкентского института легкой промышленности и текстиля; nodira1289@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности перевода английских лексических единиц пожарной безопасности на русский язык. Особое внимание уделяется терминологической эквивалентности, полисемии, заимствованиям и отсутствию прямых эквивалентов в языке обучения. Основные методы перевода, включая калькирование, транслитерацию, описательный перевод и функциональную замену, рассматриваются на основе содержания технических и нормативных документов, руководств по пожарной безопасности и учебных пособий для специалистов.*

Ключевые слова: *пожарная безопасность, перевод терминов, лексические единицы, эквивалентность, английский язык, русский язык.*

Saidova Nodira Djakhangirovna (Toshkent viloyati Qibray tumani o‘rta ta’lim maktabi ingliz tili o‘qituvchisi, Toshkent Yengil sanoat va to‘qimachilik instituti mustaqil izlanuvchisi;)

YONG‘IN XAVFSIZLIGI LEKSIK BIRLIKLARINING TARJIMA XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ingliz tilidagi yong‘in xavfsizligi leksik birliklarini rus tiliga tarjima qilish xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Terminologik ekvivalentlik, ko‘p ma’nolilik, o‘zlashtirish, tarjima tilida to‘g‘ridan to‘g‘ri ekvivalentlarning yo‘qligi alohida e’tiborga olinadi. Tarjimaning asosiy usullari, ya’ni kalkalash, transliteratsiya, tavsifiy tarjima, funksional almashtirish texnik-me’yoriy hujjatlar, yong‘in xavfsizligi bo‘yicha yo‘riqnomalar, mutaxassislarni o‘qitish bo‘yicha qo‘llanmalar mazmuni asosida ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so‘zlar: *yong‘in xavfsizligi, atamalar tarjimasi, leksik birliklar, ekvivalentlik, ingliz tili, rus tili.*

Saidova Nodira Djakhangirovna (English language teacher of a secondary school in Kibray district of Tashkent region and an independent applicant at the Tashkent Institute of Light Industry and Textile; nodira1289@mail.ru)

FEATURES OF TRANSLATING FIRE SAFETY LEXICAL UNITS

Annotation. *The characteristics of translating English fire safety lexical units into Russian are examined in this article. Terminological equivalency, polysemy, borrowing, and the lack of direct equivalents in the target language are all given particular consideration. The primary translation methods, including calquing, transliteration, descriptive translation, and functional substitution, are examined based on the content of technical and regulatory paperwork, fire safety guidelines, and specialist training manuals.*

Keywords: *fire safety, term translation, lexical units, equivalence, English language, Russian language.*

Введение. Пожарная безопасность, как узкоспециальная область, имеет большое количество специфических терминов, фразеологизмов и официальных определений. Перевод словарного запаса этой сферы с английского на русский язык требует внимания к особенностям профессионального общения, а также к отличиям в терминологических системах и нормативных документах обеих языков. Важно не только гарантировать правильность передачи информации, но и следовать требованиям делового стиля, поскольку многие из переводимых материалов касаются инструкций, правил, протоколов и технических описаний.

Стандартизированный язык, юридически регламентированные определения и высокая концентрация технической лексики являются характеристиками дискурса пожарной безопасности. Российская документация по пожарной безопасности основана на ГОСТах и национальных нормативных актах, в то время как документы по пожарной безопасности на английском языке часто основаны на международных и национальных стандартах, таких как ISO и NFPA.

Обзор литераруры. В переводоведении перевод специализированной терминологии долгое время был в центре внимания, особенно в области технического и профессионального дискурса. Технический перевод требует высокого уровня терминологической точности, согласованности и функциональной достаточности, по мнению таких ученых, как Ньюмарк и Кэтфорд, поскольку